

Сан Чжи всегда знала, что совести у этого человека нет ни грамма, поэтому просто перестала обращать на него внимание. Он задавал ещё вопросы, но она отвечала выборочно, большую часть пропуская мимо ушей.

После обеда они ещё немного посидели, пока не пришло время ехать в аэропорт.

Сан Чжи, сидя на пассажирском сиденье, доедала коробочку клубники. После горячего супа ей стало намного лучше, да и голова перестала быть такой тяжёлой.

- Мы будем ехать где-то час, может, поспишь? - спросил её Дуань Цзясюй.

- Не хочу, - Сан Чжи мотнула головой. - Посплю в самолёте.

Она опустила взгляд и оторвала листики от оставшихся ягод. Как раз загорелся красный светофор, и Сан Чжи спросила:

- Братец, не хочешь ещё клубники?

Дуань Цзясюй повернулся к ней и две секунды смотрел на ягоду в её руках. Потом уголки его глаз приподнялись, он тихо хмыкнул и наклонился ближе. Только руками не пошевелил, вместо этого открыв рот.

Намёк был предельно прозрачен.

Сан Чжи растерялась:

- Хочешь, чтобы я тебя покормила?

- Ага.

- С какой это стати? - Сан Чжи вдруг рассердилась и ткнула в него коробочкой. - Я тебе даже листья оторвала, ешь сам.

- Я ведь держусь за руль, - спокойно ответил он. - У меня руки грязные.

Противостояние длилось ещё несколько секунд.

После чего Сан Чжи глубоко вздохнула и подумала, что ведь она раньше кормила Сан Яня клубникой, и ничего страшного в этом не было. Чтобы не показывать слишком явных эмоций, она нехотя взяла одну ягодку и протянула к его губам.

Дуань Цзясюй подвинулся ещё ближе, кусая подношение.

И она по неосторожности коснулась кончиком пальца его нижней губы.

Как будто дотронувшись до чего-то обжигающего, Сан Чжи рефлекторно отдёрнула руку. Наверное, это была психологическая защита, потому что в том месте её палец в самом деле начал гореть.

Она потёрла палец об одежду, чувствуя себя не в своей тарелке.

Дуань Цзясюй это заметил. Он разжевал клубнику, на языке разлился кисло-сладкий вкус. Облизнув губы, он окрасил их в алый цвет клубничного сока, отчего его прекрасное лицо стало выглядеть ещё более демоническим.

- Малышка Сан Чжи, - вдруг позвал он.

- Чего? - нехотя бросила она.

- Будь аккуратнее, - в его улыбке проявилось хулиганство, похоже, он пребывал в отличном настроении, даже тон голоса сделался приподнятым. - Не думай воспользоваться моей беззащитностью.

Сан Чжи едва не задохнулась от такой наглости.

Он! Что! Не! Может!

Хоть! Немного! Совесть! Поиметь?!

Проводив Сан Чжи на посадку, Дуань Цзясуй вышел из аэропорта и вернулся в машину. Посмотрев на телефон, увидел несколько пропущенных от Цянь Фэй и сразу перезвонил.

Тот поднял трубку мгновенно.

- Старина Сюй?

- Хм?

Цянь Фэй с болью в голосе сказал:

- Я не могу пригласить тебя шафером на свадьбу.

- Почему? - рассмеялся Дуань Цзясуй. - Я тебя чем-то не устраиваю?

- Ни ты, ни Сан Янь меня не устраиваете, - признался Цянь Фэй. - Если вас поставить рядом со мной, будет выглядеть так, как будто вы пришли отбить у меня мою невесту!

- Что ты болтаешь? - усмехнулся Дуань Цзясуй. - Ты только за этим звонил?

- Погоди, ещё не всё, - Цянь Фэй хихикнул. - Давай-ка поговорим про твою девчонку, о которой ты мне рассказал. Впервые вижу тебя влюблённым...

- Кладу трубку.

- Да погоди ты! - осуждающе прикрикнул Цянь Фэй. - Эй, неужели мы так давно не виделись, что ты перестал считать меня своим другом? Иначе почему не хочешь об этом говорить?

- Ты только из-за этого, - Дуань Цзясуй от гнева рассмеялся, - звонил мне столько раз?

- Но ты же так ничего и не рассказал! Мне любопытно! И не надо прикрываться чувством вины, ведёшь себя так, будто она несовершеннолетняя.

Дуань Цзясуй погладил переносицу.

- И откуда столько пустой болтовни?

- Где вы познакомились? Она с твоей работы?

- Нет.

- Но я не слышал, чтобы ты говорил, что ездил куда-то отдыхать, - продолжил Цянь Фэй. - Слушай, я серьёзно, ты начал за ней ухаживать или нет? Неужели правда струсил из-за разницы в возрасте?

Дуань Цзясюй, помолчав, вдруг усмехнулся:

- Не будем спешить.

Ведь эта девушка считает его родным братом.

Если сразу проявить настойчивость, это не сработает.

Но, подумав о том, что сегодня натворил, Дуань Цзясюй закашлялся.

- Я вообще-то не так уж опытен в этих делах, но, не знаю, отчего, всё равно... Получается довольно легко.

Услышав ответ, который ожидал, Цянь Фэй - наоборот - поразился.

- Но ты же ещё пару дней назад говорил, что ничего такого не планируешь? Сказал, что девчонка слишком маленькая, и чтобы я больше не заговаривал с тобой об этом... А сегодня что случилось с тобой?

Дуань Цзясюй промолчал.

- Больше не чувствуешь себя преступником?

- Мне уже сколько лет? - Дуань Цзясюй усмехнулся. - Пора позабыть об этом ощущении.

Цянь Фэй заорал в трубку:

- Подонок!

Потом помолчал пару секунд.

Дуань Цзясюй повернул голову, посмотрев на пассажирское сиденье рядом.

И вдруг вспомнил то утро в больнице, когда девчонка спала на инвалидном кресле, свернувшись калачиком.

Вспомнил, как она защитила его, когда другая женщина плеснула воды ему в лицо.

Вспомнил, как она спяну забыла, как называются месяца, но всё ещё напоминала ему о состоянии здоровья после операции.

Вспомнил, как она только что сидела здесь и ела клубнику, надувая щёки словно рыба фугу.

Вспомнил её ямочки на щеках, когда она улыбалась.

И то, как она плакала из-за кого-то.

Опустив глаза, он мягко улыбнулся и сказал:

- Вообще-то ощущения не самые плохие.

- Что? - переспросил Цянь Фэй.

- Мне ведь скоро тридцатник, но я никогда не делал то, чего хотел. Вот, хочу попробовать. - Он тихо добавил: - Но, если я напугал её... то лучше не буду продолжать.

Цянь Фэй молчал.

- Только мне почему-то кажется, - Дуань Цзясяюй дотронулся подушечкой пальца до нижней губы и вспомнил реакцию Сан Чжи, отчего тихонько прыснул со смеху, - что всё прошло довольно успешно.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2009734>